

КЛАССИФИКАЦИЯ ТИПОВ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Стеллас АСЛАНОВ,

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии
Ужгородского национального университета

Summary

On the basis of theoretical developments of political science the ethno-political stability is classified as a type of political stability. The author proposes classification of ethno-political stability types while analyzing ethno-political processes in several countries. The author classifies ethno-political stability as static, dynamic and absolute and justifies his typology with the help of examples of ethno-political development of Ukraine and North Korea.

Key words: ethno-political stability, ethno-political system.

Аннотация

В статье, исходя из научно-теоретических разработок политологии, этнополитическая стабильность классифицируется как разновидность политической стабильности. С помощью анализа этнополитических процессов в отдельных странах осуществляется классификация типов этнополитической стабильности. Выделяя статическую, динамическую и абсолютную этнополитическую стабильность, обосновывается предложенная типология примерами из этнополитического развития Украины и Корейской Народно-Демократической Республики.

Ключевые слова: этнополитическая стабильность, этнополитическая система.

Постановка проблемы.

Этнополитическая стабильность является сравнительно малоисследованным сегментом этнополитологии, научных попыток изучения и классификации этого политико-правового явления ранее не наблюдалось.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время поддержание этнополитической стабильности является главной и первоочередной задачей этнонациональной политики всех постсоветских стран, о чем свидетельствует этнополитический конфликт на Востоке Украины. Законодательство этих государств данному вопросу не уделяет должного внимания.

Несмотря на то, что отдельных исследований этнополитической стабильности не проводилось, следует отметить работы А. Семченка, О. Кривицкой, К. Витмана, М. Василика, О. Майбороды, которые стали научной базой настоящего исследования.

Целью статьи является, исходя из научно-теоретических разработок политологии и права, попытка классифицировать этнополитическую стабильность как политическую стабильность, разновидностью которой и является объект исследования, в свою очередь, выделив типы этнополитической стабильности.

Изложение основного материала исследования. Если по аналогии

с политической стабильностью выделим статическую, динамическую и абсолютную этнополитическую стабильность, то статическая этнополитическая стабильность будет характеризоваться формированием и сохранением статичности, устойчивости этнических и политических структур, связей, этнонациональных отношений. Как правило, статическая этнополитическая стабильность наблюдается там, где практикуются недемократические типы этнонациональных отношений: 1) патерналистский тип – отношения господства и подчинения (доминирование одного этноса и ущемление прав других этнических общностей, населяющих государство) или 2) тип деэтнизации различий – насильственное уменьшение численности этносубъектов (колонизаторская политика, этноцид). Этнополитическая система обладает таким свойством, как способность убеждать (путем насилия или признания) граждан принять соответствующий тип этнополитических отношений как обязательный. Государствам с демократическим, равноправным типом этнонациональных отношений эта разновидность этнополитической стабильности (статическая) не характерна.

Статическая этнополитическая стабильность базируется на стереотипах и представлениях о неизбежности устоев этнополитической сферы, замедленном (осторожном,

сдержанном) темпе этнонационального развития, признании необходимости применения консервативных подходов в этнонациональной политике, формировании соответствующих стереотипов политического сознания и поведения. В условиях статической этнополитической стабильности любые изменения рассматриваются как угроза этнополитической безопасности, нарушение межэтнического мира, баланса интересов этнических общностей, источник вероятного возникновения межэтнических конфликтов.

Статическая этнополитическая стабильность характерна политическим системам закрытого типа. Однако, по мнению М. Василика, жизнеспособность политических систем в ходе поддержания этого типа стабильности очень лимитирована [1, с. 344]. Статическая этнополитическая стабильность возникает как результат жесткого противодействия как внешним, так и внутренним изменениям в этнополитических системах закрытого типа. Требования этнических общностей по улучшению своего этнополитического статуса игнорируются, подавляются (крымские татары в Российской Федерации) или перенаправляются в другое русло. Например, рассматриваются как попытки дестабилизировать ситуацию в этнополитически стабильной среде, расшатать межэтнический баланс в многонациональном государ-

стве. В этнополитической системе закрытого типа статическая этнополитическая стабильность провозглашается главной ценностью, целью и достижением государственной этнонациональной политики.

Статическая этнополитическая стабильность может быть характерной также для переходных обществ, в частности для украинского. Переходные государства достаточно уязвимы с точки зрения достижения и поддержания стабильности, они имеют множество как внутренних, так и внешних факторов дестабилизации. Поэтому политическая система для собственного сохранения и сохранения контроля над обществом тяготеет больше к статической, чем к динамической стабильности, несмотря на демократический тип этнонациональных отношений. Как замечает А. Майборода, государство – это, прежде всего, единая для всех система права, в том числе права, регулирующего межэтнические отношения [2, с. 207], а следовательно, и права, задающего вектор формирования и содержание этнополитической стабильности.

Главной задачей этнонациональной политики Украины в течение более чем двадцати лет независимости провозглашались сохранение межэтнического мира, предотвращение возникновения этнополитических конфликтов на почве межэтнической розни, этнолингвистических противоречий при тотальном невнимании к решению этнополитических проблем, которые накопились в течение всего постсоветского периода, и, самое главное, к формированию политической нации [3, с. 43], в то время как формирование политической нации из всех этнических составляющих населения государства на основе общенациональной идентичности и общей гражданской принадлежности является залогом поддержания этнополитической стабильности в государстве. Деконсолидация общества, незавершенность формирования политической нации дестабилизируют любую этнополитическую систему, делают невозможным ее стабильное развитие и, в конечном итоге, могут привести к ее дезинтеграции [4, с. 85].

Украинские этнополитологи на протяжении многих лет неодно-

кратно указывали, что этнонациональная политика Украины требует качественного обновления политико-правовой основы функционирования, совершенствования в виде модернизации и реформирования. Однако власть, независимо от политических сил, представлявших ее на любом этапе функционирования украинского государства, продолжала придерживаться статического типа этнополитической стабильности, неоднократно подчеркивая, что главным ее достижением в этнонациональной сфере остается отсутствие межэтнических конфликтов в Украине [5, с. 577]. Это дало основания ученым согласиться с тем, что модель этнонациональной политики Украины более или менее эффективно справилась со своей главной и единственной задачей – обезопасить государство от межэтнического противостояния и конфликтов.

Несмотря на несовершенство законодательной базы, неопределенность приоритетов развития, этнонациональная политика Украины, основанная на поддержании и сохранении статической этнополитической стабильности, поддерживала баланс отношений между этническими общностями, не допуская этнополитической дестабилизации. Однако этот баланс формировался скорее ситуативно, а не благодаря целенаправленным мерам государства в сфере этнонациональных отношений, которое всячески избегало радикальных изменений, модернизации и реформирования, ограничиваясь политическими заявлениями и декларациями о намерениях.

Поэтому К. Витман интересуется, стоит ли трансформировать модель этнонациональной политики, прибегать к радикальным мерам с непредсказуемыми последствиями, если она стабильно выполняет свою главную функцию – поддерживает этнополитическую стабильность и межэтническое согласие в государстве. Однако исследователь убежден, что дальнейшая консервация этнополитической ситуации несет в себе гораздо больше рисков, чем преимуществ [5, с. 579]. Ведь действующая модель этнонациональной политики, несмотря на

свою кажущуюся эффективность, дает серьезный сбой в кризисных, непрогнозируемых ситуациях, поскольку ориентирована на поддержание этнополитической ситуации в статическом, законсервированном состоянии. Эта модель оказывается неспособной противодействовать разжиганию межэтнической вражды, внешнему вмешательству, пропаганде, так как государственной этнонациональной политике Украины не хватает правового инструментария для предотвращения и урегулирования этих ситуаций. Этнонациональная политика, основанная на поддержании статической этнополитической стабильности, в критический момент – возникновение этнополитического конфликта с Российской Федерацией в 2014 году – продемонстрировала неэффективность. Несмотря на то, что украинскую этнополитическую систему никак нельзя было характеризовать как закрытую и даже условно закрытую по критерию обмена импульсами и ресурсами с внешней средой, очевидно, что она была закрытой к изменениям и инновациям, которые ошибочно рассматривались как угроза этнополитической стабильности и безопасности.

По мнению М. Василика, иногда политические системы статической стабильности пытаются совершенствоваться с помощью «активной» внешней и внутренней политики [1, с. 344], что не влияет на состояние закрытости и консервации типа этнополитических отношений. Предполагаем, что из этого следует тот факт, что, если закрытые этнополитические системы не провозглашают статическую, неизменную этнополитическую стабильность главной ценностью, они должны прибегать к имитации эволюции, развития за счет агрессивной внешней и внутренней этнонациональной политики. Как правило, такая политика связана с милитаризацией, ущемлением прав неблагонадежных этнических общностей, внешней экспансией, агрессивней, этнотерриториальными претензиями к зарубежным странам. Если эти попытки модернизации неуместны, несвоевременны, не учитывают объектив-

ный прогрессивный ход развития общества, не опираются на широкую базу интересов, не учитывают геополитические возможности и реакцию мировой общественности, они угрожают разрушением этнополитической системы и трансформацией «закрытого» общества в более динамичное этнополитическое образование, способное адаптироваться к изменяющимся условиям.

В противоположность статической этнополитической стабильности, по аналогии с политической стабильностью, к разновидности которой относится и этнополитическая стабильность, выделим также динамическую этнополитическую стабильность. Именно динамическая стабильность характеризуют современное состояние глобальной среды. Этот тип стабильности формируется и поддерживается открытыми этнополитическими системами, активно использующими все доступные возможности и ресурсы для обновления, модернизации, развития. Открытые этнополитические системы находятся в постоянном взаимодействии с другими этнополитическими системами на международном и двустороннем уровне. Такие системы не создают такого большого количества заградительных барьеров, в отличие от закрытых статических этнополитических систем.

Все этнические общности, которые входят в состав этнической палитры этих этнополитических систем и формируют полиэтничное гражданское общество, рассматриваются как неотъемлемая часть развития, прогресса, сохранения уникальности и самобытности. Их участие в формировании этнонациональной политики, обеспечении динамической этнополитической стабильности всячески поощряется государством. Политические изменения в пределах активной этнополитической среды рассматриваются не как угроза, а как стабилизирующий фактор. Открытые этнополитические системы не противятся переменам, не запрещают их, они превращают изменения в фактор обеспечения стабильности: охотно воспринимают, ассимилируют

внутренние и внешние импульсы, трансформируя их, инкорпорируя в демократический этнополитический процесс.

Импульсы внутренней и внешней среды применяются не только с целью предотвращения, но и использования этнополитических конфликтов, как бы парадоксально это не прозвучало бы, для обеспечения устойчивости и стабильности этнополитической системы. Именно так формируется динамическая этнополитическая стабильность современной этнополитической системой Украины. Заметим для примера, что этнополитический конфликт с Российской Федерацией был использован этнополитической системой для консолидации украинского полиэтничного общества, завершения процесса формирования украинской политической нации независимо от этнической принадлежности, языка, религии, культурных предпочтений.

Открытые этнополитические системы имеют необходимый запас устойчивости и стабильности, что обеспечивает их самосохранение и развитие в условиях динамически изменяющейся среды. Этнополитическая стабильность в таких системах не воспринимается как препятствие для изменений и инноваций. Стабильность в открытых этнополитических системах, функционирование которых возможно только при демократическом, плюралистическом векторе развития, не является синонимом стагнации, незыблемости, консервации типа и состояния этнонациональных отношений. Исследователи считают, что в таких условиях состояние стабильности всегда относительно, поскольку «постоянно действует режим самокорректировки политической системы» [6, с. 109].

Следует отметить, что в политологии, кроме статической и динамической политической стабильности, исследователи выделяют также абсолютную (полную) политическую стабильность, при этом отмечая, что абсолютная стабильность политической системы является абстракцией, поскольку не имеет воплощения в реальном мире. А. Семченко утверждает, что абсолютной стабиль-

ности не может быть даже в так называемых «мертвых» политических системах, лишенных внутренней динамики, поскольку этот тип стабильности предполагает не только полную неподвижность политической системы и ее элементов, но и полную изоляцию от любых воздействий извне [7, с. 15]. Даже в самом стабильном современном государстве невозможно избежать ротации власти, деятельности оппозиции. По мнению исследователя, абсолютная политическая стабильность вредна для развития государства и общества, поскольку государство с таким типом стабильности не имеет перспектив развития, все системы его жизнедеятельности со временем просто остановятся, что будет означать стагнацию и последующий крах государства.

Вышеупомянутая гипотеза касается и этнополитических систем, поэтому абсолютной этнополитической стабильности в современном мире не наблюдается. Однако из этого правила есть исключение. Одна этнополитическая система современного мира может быть квалифицирована как система, приближающаяся к абсолютной этнополитической стабильности. Это этнополитическая система Корейской Народно-Демократической Республики, характеризующаяся закрытостью, почти полной изоляцией. Факторами, обеспечивающими формирование такого типа этнополитической стабильности, являются тоталитарный политический режим и моноэтничность государства: корейцы составляют более 99% населения страны. КНДР не является привлекательной страной для миграции из-за низких стандартов жизни, неэффективности системы защиты прав человека и отсутствия демократических свобод. К тому же миграция в КНДР ограничена законом, поэтому вопрос этнического плюрализма и обеспечения требований этнических общностей не является актуальным для этнонациональной политики этого государства. Это же касается культуры и религии, которые являются составными этнокультурного многообразия. В Конституции КНДР провозглашена свобода религии и веро-

исповедания, однако государство ведет борьбу с распространением любой религии на своей территории, в том числе с помощью атеистической пропаганды [8, с. 127].

Всю культурную сферу также контролирует государство, поощряя выпуск культурной продукции в стиле «социалистического реализма». В то же время в современном глобализированном мире непросто поддерживать этнополитическую систему в полной культурной изоляции. Несмотря на усилия правительства Северной Кореи, направленные на изоляцию своих граждан от негативного культурного влияния испорченного Запада, от информации о жизни за пределами страны, в КНДР наблюдается распространение мобильных телефонов и электронных средств массовой информации, которые легко носить с собой и скрывать от правоохранительных органов. В течение последнего десятилетия в КНДР нелегально попадают южнокорейская музыка и фильмы, что жестко наказывается правоохранительной системой. В частности, пиратские версии южнокорейских и китайских телевизионных программ широко доступны в КНДР и продаются на черном рынке. Чтобы положить конец этому, по сообщениям *The Telegraph*, в 2014 году 10 членов руководящей Трудовой партии были осуждены и казнены (расстреляны) за «просмотр южнокорейских сериалов, взяточничество и распущенность» [9]. Это свидетельствует о том, что КНДР в мире распространения современных технологий все сложнее поддерживать изоляцию этнополитической системы и обеспечение абсолютной этнополитической стабильности, поэтому приходится прибегать к жестким репрессивным мерам, действенность которых, впрочем, сомнительна. Дж. Рюял убежден, что дестабилизация такой политической системы под воздействием как внешних факторов, так и нарастания внутренних кризисных явлений остается лишь делом времени.

Выводы. Абсолютная и статическая этнополитическая стабильность принадлежат к типам стабильности, которые достигаются

неправовыми методами – путем применения насилия, ущемления прав, репрессий. Они исторически недолговечны, поскольку формируются властью «сверху» без участия и учета интересов общества и оппозиции. Динамическая этнополитическая стабильность, которая формируется на основе демократии, широкой социальной и этнической базы, представительства этнических сообществ, развитого гражданского общества, участвующего в процессе принятия важнейших решений, касающихся этнополитического развития государства, гораздо надежнее и долговечнее.

Список использованной литературы:

1. Василик М. Политическая стабильность и политический риск / М. Василик // Политология. – М. : Гардарики, 2007. – 895 с.
2. Майборода О.М. Мовне та політико-ідеологічне протистояння в Україні: причини, чинники, прояви / О.М. Майборода, М.І. Панчук // Мовна ситуація в Україні: між конфліктом і консенсусом. – К. : ППіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2008. – 398 с.
3. Кривицька О. Конфліктний вимір етнонаціонального розвитку України / О. Кривицька // Політичний менеджмент. – 2005. – № 3. – С. 42–62.
4. Політико-правові засади етнокультурної консолідації українського суспільства : [наукова записка]. – К. : Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2013. – 100 с.
5. Вітман К. Перші кроки реформування моделі етнонаціональної політики України / К. Вітман // Держава і право. – № 54. – 2011. – С. 576–583.
6. Кириченко В. Політичні системи світу : [навчальний посібник] / В. Кириченко. – К. : Центр учбової літератури, 2013. – 218 с.
7. Семченко О. Политическая стабильность: сущность, понятие, информационные механизмы / О. Семченко // Вопросы управления. – 2015. – №1. – С. 14–19.
8. Панкина И. Современная социально-политическая ситуация в КНДР в оценках северокорейских ученых / И. Панкина // Корейский полуостров:

время новых вызовов : сборник докладов XIII научной конференции корееведов России и стран СНГ. – М. : ИДВ РАН, 2009. – С. 125–135.

9. Ryall J. North Korea executes members of Workers' Party for watching South Korean soap operas / J. Ryall // *The Telegraph*. – October 29, 2014.